Понедѣльникъ 20 мая 1918 г. | *Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.* | Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 12. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 12.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ:
1) Генеральная, 19, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

Кто виноватъ?

Въ дни великой печали растерзаннаго и смертельно измученнаго народа, когда голодъ и безвыходность политическаго положенія рождаютъ смятеніе въ отчаявшихся душахъ,—растутъ и ширятся въ озлобленныхъ массахъ темныя страсти, и стихійный протестъ гибнущаго обывателя выливается въ форму бунта, погрома, судорожнаго метанія изъ стороны въ сторону, слѣпой ненависти противъ тѣхъ, кого онъ считаетъ виновниками своего несчастья.

Но сознательному человѣку, много испытавшему на своемъ вѣку пролетарію, во что бы то ни стало нужно найти въ своей душѣ силы, чтобы подавить смятеніе и ненависть и съ яснымъ сознаніемъ и чистой душой намѣтить свой путь къ возрожденію страны.

Въ часъ смертельной опасности для самого существованія нашего народа не къ озлобленію и насилію надлежитъ звать его, а къ пониманію и очищенію. Ненависть и смятеніе плохіе руководители. Лучше вдуматься глубже въ собственныя ошибки и попытаться избавиться отъ гнетущихъ насъ пороковъ.

Озлобленному, перепуганному обывателю нужно всю вину за свое несчастье свалить на кого-нибудь, и онъ охотно перелагаетъ ее на другихъ, онъ кричитъ о томъ, что во всемъ виноваты «большевики», о томъ, что именно они его погубили.

Не будемъ слѣдовать за обывателемъ. Не будемъ перекладывать вину на другихъ. Отвѣтимъ самимъ себѣ искренно на вопросъ: все ли мы сдѣлали для того, чтобы предотвратить наше теперешнее положеніе? Достойны ли мы иной участи?

Если мы сколько-нибудь задумаемся надъ этими вопросами, сейчасъ же замѣтимъ, что въ правдѣ и неправдѣ нашей жизни существуетъ круговая порука, и кажущаяся или дѣйствительная вина тѣхъ, кого мы винимъ, только ничтожная часть нашей собственной вины.

Мы считаемъ себя соціалистами. Но вѣдь соціализмъ это стремленіе работника освободить свой трудъ отъ гнета хозяина и чиновника, чтобы сдѣлать трудъ центромъ своей жизни, освободивъ—облагородить его, возвысить трудъ до священнодѣйствія. Соціалисты ли мы, когда стремимся только нахватать больше заработной платы и взамѣнъ ея ничего не даемъ? Сторонники ли соціализма, который долженъ повысить производительность труда до небывалыхъ размѣровъ, тѣ, кто поняли его какъ право на лѣнь?

Мы считаемъ себя революціонерами. Но вѣдь революціонеръ—это человѣкъ дѣйствующій. А въ чемъ проявляется общественная дѣятельность большинства изъ насъ, кромѣ голосованія резолюцій и участія въ демонстраціяхъ? Революціонеры [...]

[...] единой сплоченной рабочей организаціи раскололись на множество партій и фракцій—въ этомъ-то кто виноватъ? тоже большевики? Многіе ли изъ насъ додумались до сознанія того, что дѣло не въ большевикахъ или меньшевикахъ, а въ томъ, что партіи вообще раскалываютъ и обезсиливаютъ рабочее движеніе? Почему же мы такъ плохо боремся за объединеніе всѣхъ рабочихъ во внѣфракціонную организацію?

Передъ лицомъ великаго испытанія будемъ же искренны въ признаніи нашей собственной великой вины. И пока мы еще не совсѣмъ погибли, сдѣлаемъ послѣднее усиліе совлечь съ себя ветхую оболочку лѣни, пассивности, вѣры во внѣшнихъ спасителей, преодолѣемъ склонность дробиться на безсильныя враждующія кучки.

Не кричать о виновныхъ, не звать къ ненависти и возмездію нужно теперь. Жизнь требуетъ другого: терпимости, единенія и колоссальнаго труда. Чтобы спастись, намъ нужно великимъ напряженіемъ воли немедленно покончить съ нашимъ собственнымъ «саботажемъ» въ производствѣ, съ раздѣленіемъ на фракціи, нужно создать единую классовую организацію всѣхъ трудящихся.

Спасеніе поэтому придетъ не сверху—не отъ декретовъ, комиссаріатовъ, комитетовъ. Его не дастъ и никакая смѣна власти. Оно можетъ притти только отъ совѣсти каждаго изъ насъ, отъ чувства классовой солидарности, отъ классоваго разума пролетаріата, отъ его способности къ организаціи.

Время не ждетъ товарищи! Бьетъ послѣдній часъ.

Ближайшая задача.

Мы всегда говорили рабочимъ:

— Перестаньте быть младенцами, тянущимися къ блестящей погремушкѣ политическаго соціализма.

Поменьше довѣряйте спекулянтамъ и шарлатанамъ политики.

Поймите, что люди сильные и гордые считаютъ недостойнымъ ждать спасенія отъ говорливыхъ политикановъ и партійныхъ старыхъ дѣвъ, убѣждающихъ васъ въ томъ что именно они приведутъ рабочихъ въ свѣтлое царство соціализма.

Сильные вѣрятъ только въ самихъ себя. Они съ усмѣшкой отведутъ всякую руку, которая протягивается къ нимъ съ тѣмъ, чтобы, якобы, наставить ихъ на путь истинный.

Въ вашихъ собственныхъ рукахъ ваше [...]

[...] ныя задачи.

Соціализмъ—общество безъ хозяевъ (и безъ «диктаторовъ»), возможенъ лишь какъ продуктъ организаціонной работы союзовъ. Они и только они смогутъ его осуществить.

Поэтому союзы должны быть сохранены, какія бы тяжелыя политическія условія у насъ ни создались.

Работникамъ союзовъ необходимо немедлено поставить на обсужденіе вопросъ:

— Что нужно сдѣлать, какія мѣры принять, чтобы въ случаѣ наступленія жестокой реакціи экономическая организація рабочихъ продолжала существовать?

Представимъ себѣ, что помѣщенія союзовъ будутъ заняты солдатами, документы и книги уничтожены, собранія запрещены. Что мы должны сдѣлать, чтобы союзъ все-таки жилъ и боролся?

На этотъ вопросъ нужно найти исчерпывающій отвѣтъ.

Пусть подскажутъ его намъ и опытъ профессіональнаго движенія при свободномъ строѣ, и опытъ революціонеровъ, боровшихся съ самодержавіемъ.

Рабочіе бастовали, рабочіе организовывались и при Романовыхъ,—будемъ бороться съ эксплоататорами и при новыхъ властителяхъ, кто бы они ни были.

Какія формы организаціи, какія нити связи между предпріятіями установить, это дѣло каждаго отдѣльнаго союза, который долженъ учесть всѣ мѣстныя особенности.

Но для всѣхъ нашихъ организацій своевременно надъ этимъ задуматься.

И всѣ они должны обязательно добиться того, чтобы каждый рабочій, какихъ бы политическихъ взглядовъ онъ ни былъ, гдѣ бы онъ ни работалъ, ясно чувствовалъ и понималъ заботу союза о немъ и слышалъ его голосъ:

— Что бы ни случилось, какія несчастія ни принесла бы намъ нѣмецкая реакція, ты, товарищъ, не одинъ:

Союзы живы, они будутъ тебя защищать, они будутъ вмѣстѣ съ тобой страдать и бороться.

Не отчаивайся же!

Н. Миличъ.

„Диктаторы".

Это одно изъ самыхъ неудачливыхъ изобрѣтеній (правда, и весьма неоригинальныхъ) нашего бѣднаго творчествомъ времени.

Зачѣмъ они? Какой отъ нихъ толкъ?—Богъ знаетъ!

Возникаетъ естественный вопросъ:

Какія отношенія установятся между «директорами» на желѣзныхъ дорогахъ и фабрикахъ и рабочими и ихъ союзами?

Мое мнѣніе таково:

Лучше всего знаютъ [...]

[...] Съ такими придется вести организованную борьбу, какъ боролись съ хозяевами, мастерами и прч.

При этомъ слѣдуетъ всегда помнить одно, громадной важности, положеніе:

— Для рабочаго масса союзъ является самой главной, самой авторитетной организаціей.

И на вопросъ:

— Союзъ или политики, чиновники, «диктаторы» должны быть хозяевами жизни?

Рабочіе должны громко и рѣшительно отвѣтить:

— Да здравствуетъ союзъ!

Л. I. М.

Организація рабочихъ и революція.

Молодое русское рабочее движеніе почти не имѣетъ историческаго опыта. Широкія рабочія организаціи начали образовываться въ пятомъ году и жизнь ихъ въ большинствѣ случаевъ заглохла съ торжествомъ реакціи. Исторія же является въ этомъ отношеніи лучшей учительницей, ибо она на примѣрѣ показываетъ недостатки или достоинства той и иной формы организаціи. Но не имѣя возможности почерпнуть многаго изъ исторіи рабочаго движенія Россіи, русскій рабочій, однако, можетъ многому научиться, если проанализируетъ различныя формы рабочаго движенія въ Зап. Европѣ, гдѣ пролетаріатъ имѣетъ большой опытъ въ организаціонномъ строительствѣ.

Мы не можемъ здѣсь, въ газетной статьѣ, остановиться даже на болѣе или менѣе краткомъ обзорѣ историческаго развитія различныхъ формъ рабочаго движенія. Но на основаніи анализа многолѣтней практики и многообразныхъ фактовъ западно-европейскаго движенія, мы здѣсь отмѣтимъ только основные принципы различныхъ формъ организаціи.

* * *

Въ Зап. Европѣ, Америкѣ и Австраліи мы видимъ три формы рабочаго движенія: 1) трейдъ-юніонизмъ, 2) «профессіонализмъ» (или профессіональные союзы нѣмецкаго типа) и 3) революціонный синдикализмъ.

Трэйдъ-юніонизмъ.

Трейдъ-юніонизмъ существуетъ въ Англіи, Соед. Штатахъ, Америкѣ и Австраліи. Основа его организаціи, это—организація по цехамъ. Каждый цехъ организуется и борется, какъ отдѣльная единица. Понятно, что при современныхъ концентраціи и развитіи капитала, такая форма организаціи дѣлаетъ трейдъ-юніоны слабыми и раздробленными. Трейдъ-юніонъ не имѣетъ опредѣленнаго идеала въ своей борьбѣ. Лозунгомъ его является: «хорошая плата за хорошую работу». Онъ ставитъ себѣ задачу только улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ въ существующемъ строѣ, стремится скорѣе примириться къ капитализму, чѣмъ его уничтожить. Главными орудіями борьбы трейдъ-юніонизма являются арбитражныя комиссіи, [...]

Нѣмецкіе профессіональные союзы избѣгли при своемъ строительствѣ нѣкоторыхъ отрицательныхъ чертъ трейдъ-юніонизма. Такъ, они организуются по профессіямъ и объединяютъ въ единицы болѣе широкіе круги рабочихъ. Они признаютъ конечный идеалъ—соціализмъ, на борьбу за который должно быть направлено рабочее движеніе. Но въ то время, какъ трейдъ-юніоны идутъ на поводу у лидеровъ, нѣмецкіе профессіональные союзы идутъ на поводу у политическихъ партій, съ которыми они сильно связаны и отъ которыхъ они сильно зависятъ. Это обстоятельство является основой слабости количественно огромныхъ профессіональныхъ организацій Германіи и Австріи. Слѣпо идя на поводу у соціалъ-демократической партіи, нѣмецкій пролетаріатъ не развиваетъ въ себѣ незамѣнимыя черты для рабочей борьбы—активность, самостоятельность и самодѣятельность. Нѣмецкая соціалъ-демократія, пользуясь своимъ авторитетомъ и вліяніемъ, стремилась создать изъ профессіональныхъ союзовъ послушное орудіе для своихъ политическихъ цѣлей. Главная работа соц.-демократіи въ профессіональныхъ союзахъ заключалась въ вербовкѣ «соціалистическихъ» голосовъ. Партія развивала въ послѣднихъ казарменную дисциплину вмѣсто революціоннаго духа, ввела централизмъ вмѣсто автономіи и самодѣятельности частей, повиновеніе вмѣсто коллективной и личной иниціативы. Профессіональные же союзы, идущіе слѣпо на поводу у партіи, вѣрящіе въ партію, слѣпо же принимали всѣ навязанные ею принципы и формы рабочаго строительства. Здѣсь также, какъ и у трейдъ-юніоновъ, главными орудіями борьбы являются арбитражныя комиссіи, примирительныя камеры и кассы. Отъ парламентской борьбы нѣмецкій пролетаріатъ ждалъ удовлетворенія своихъ нуждъ и поэтому онъ поддерживалъ соц.-демократію «страшнымъ» оружіемъ,—голосованіемъ, которое послѣдней примѣнялось въ «борьбѣ» съ буржуазіей. Профессіональные союзы, такимъ образомъ, не развивали въ себѣ революціоннаго духа. Сама же соц.-демократія, реформистская, соглашательская и буржуазная по существу своихъ стремленій *боится* революціи и ре[...]

Синдикализмъ.

Ни консервативный трейдъ-юніонизмъ, ни узкій «профессіонализмъ» не могли привиться въ революціонной средѣ французскаго, итальянскаго и испанскаго пролетаріата. Въ этихъ странахъ и зародилась единственно правильная форма рабочаго движенія—революціонный синдикализмъ. Послѣ того, какъ французскій пролетаріатъ началъ оправляться отъ пораженія Парижской Коммуны, въ его средѣ начался идейный сдвигъ. Опытъ рабочаго движенія Франціи, какъ и другихъ странъ, показалъ рабочимъ весь обманъ парламентской борьбы, всю утопичность побѣды черезъ посредство большинства «соціалистовъ» въ парламентѣ и всю несостоятельность тактики и вредъ въ рабочемъ движеніи партіи. Пролетаріатъ латинскихъ странъ понялъ, что если онъ не вдохнетъ новую жизнь въ рабочее движеніе, если онъ не дастъ ему новыя формы и новое содержаніе, онъ будетъ осужденъ на вѣчное пораженіе. И онъ оказался на высотѣ своей задачи.

Душой пролетарско-синдикалистскаго движенія латинскихъ странъ является принципъ, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ». Исходя изъ этого принципа, рабочіе латинскихъ странъ логически пришли къ тому сознанію, что рабочія организаціи должны быть совершенно самостоятельными, независящими отъ партій. Жаждущіе истинной свободы, они поняли, что не добудутъ ея, покуда сами не примутся самостоятельно рѣшать соціальные вопросы. Революціонные синдикалисты поняли, что прежде всего нужно искоренять боязнь и непривычку къ самодѣятельности, стадность, буржуазныя понятія и т. п. черты, являющіяся главными факторами порабощенія. Но искоренить эти черты можно только тогда, когда всякая опека, будь то опека государства, партіи или отдѣльнаго лица, безразлично, будетъ сброшена. И французскіе революц. синдикаты (союзы) отказались отъ опеки государства, желающаго денежной помощью приручить къ себѣ рабочее движеніе, отказались и отъ опеки политическихъ партій, заявивъ себя совершенно несвязанными и независящими отъ послѣднихъ. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что революціонный синдикализмъ не имѣетъ опредѣленнаго идеала. Наоборотъ, главной цѣлью своей борьбы революц. синдикаты считаютъ освобожденіе трудящихся отъ капитала и власти. Разрабатывая вопросъ о всеобщей стачкѣ, какъ средствѣ борьбы съ буржуазіей, революц. синдикалисты указываютъ, что «всеобщая стачка не должна ограничиться временнымъ пріостановленіемъ работъ, но должна будетъ имѣть своимъ непосредственнымъ результатомъ обобществленіе орудій производства». Вторая статья устава Всеобщей Конфедераціи Труда гласитъ: «Всеобщая Конфедерація Труда объединяетъ *внѣ всякихъ политическихъ партій* всѣхъ сознательныхъ рабочихъ для для борьбы *за уничтоженіе наемнаго труда* [...]

[...] своей организаціи, каждая часть автономна въ цѣломъ, а всѣ части соединены между собой на федералистическихъ началахъ. Изъ автономіи и федерализма легко развиваются въ синдикатахъ вмѣсто слѣпой дисциплины духъ самодѣятельности, иниціативы и стремленіе къ сознательно-самостоятельному дѣйствію. Организаціи со скудными матеріальными средствами, не принимающія государственнаго вмѣшательства въ свои конфликты съ капиталомъ, синдикаты, благодаря революціоннымъ методамъ борьбы, гораздо чаще выигрываютъ стачки, чѣмъ богатые массовые нѣмецкіе или англійскіе союзы. Это доказываетъ намъ сравнительная статистика успѣшно проведенныхъ стачекъ въ различныхъ странахъ.

Революц. синдикаты, какъ мы упоминали выше, отказываются отъ опеки партій, которымъ они не довѣряютъ судьбу рабочаго движенія. Рабочіе латинскихъ странъ понимаютъ, что партіи, объединяющія людей по сродству идей, а не по единству матеріальныхъ и классовыхъ интересовъ, не могутъ быть и пролетарскими организаціями. Въ зависимости отъ этого революц. синдикаты въ борьбѣ за освобожденіе трудящихся пользуются и совершенно другими средствами, чѣмъ политическія партіи. Въ «борьбѣ» съ капиталомъ политическія партіи пользуются представительными учрежденіями и черезъ государство, черезъ центральную власть думаютъ произвести соціальный переворотъ. Революц. синдикализму чужды эти утопіи. Считая, что дѣло самоосвобожденія должно быть взято рабочими въ свои собственныя руки, что безъ развитія иниціативы и самодѣятельности невозможно завоеваніе свободы, революц. синдикаты отказываются отъ помощи государства, *всегда дѣйствующаго въ интересахъ кучки паразитовъ*, отказываются и отъ парламентскаго метода борьбы, какъ метода чрезвычайно вреднаго для рабочаго движенія.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ борьбы съ враждебными труду силами революц. синдикалисты считаютъ «прямое дѣйствіе» (action directe). Прямое или непосредственное дѣйствіе заключается въ томъ, что рабочіе стремятся улучшить, измѣнить свое положеніе не черезъ государство, парламентъ, партіи и т. п., но сами, непосредственно, революціоннымъ путемъ, самочинно. Вотъ примѣръ прямого дѣйствія. *На одной изъ фабрикъ Парижа предприниматель упорно отказывался отъ удовлетворенія требованій рабочихъ о введеніи восьмичасового рабочаго дня. Тогда профессіональный союзъ (синдикатъ) рѣшилъ, чтобы всѣ рабочіе союза уходили съ фабрики послѣ восьми часовъ работы. Всѣ рабочіе выполняли это постановленіе и хозяину пришлось признать совершившійся фактъ.* Всѣ революціонные акты русской революціи вплоть до октябрьскаго переворота представляютъ изъ себя образцы «прямого дѣйствія» рабочихъ.

Изъ признанія прямого [...]

насъ, кромѣ голосованія резолюцій и участія въ демонстраціяхъ? Революціонеры ли тѣ, кто плетется слѣпо, какъ стадо, за вожаками, кто отказывается отъ самостоятельной мысли, отъ собственнаго дѣйствія въ пользу лидеровъ и партійныхъ комитетовъ?

Сознательный, свободный человѣкъ тотъ, кто мыслитъ самъ и дѣйствуетъ самъ. Такому человѣку совершенно не свойственно отказываться отъ своего права быть господиномъ своей судьбы. А мы эту нашу судьбу вручаемъ то одной, то другой кучкѣ фанатиковъ и шарлатановъ. Вѣра въ лидеровъ, международныхъ комиссіонеровъ, профессіональныхъ политикановъ—она ли принесетъ намъ избавленіе?

Вотъ мы винимъ во всѣхъ своихъ несчастьяхъ то одну то другую торчащую на верху партію. Теперь во всемъ виновны большевики. А то, что мы, вмѣсто созданія

истинный.

Въ вашихъ собственныхъ рукахъ ваше будущее.

Партіи разваливаются, партіи уничтожаются, партіи теряютъ довѣріе рабочихъ.

Но прочнѣе партіи рабочій союзъ, потому что онъ связанъ съ самой жизнью пролетарія, потому что онъ продолженіе фабрики и семьи.

Безъ партіи рабочій еще можетъ обойтись. Отсутствіе союза для него означаетъ голодъ, произволъ, смерть.

Союзъ—единственная прочная основа рабочаго движенія.

Но онъ и единственный залогъ дѣйствительнаго осуществленія соціализма.

Не говорильни и не бюрократы смогутъ поднять производительность труда, наладить транспортъ, организовать производство и обмѣнъ.

Только союзамъ подъ силу эти огром-

Мое мнѣніе таково:

Лучше всего знаютъ транспортъ и производство, больше всего могутъ сдѣлать для того, чтобы его наладить, сами рабочіе въ лицѣ ихъ экономической организаціи.

«Диктаторъ», если онъ сколько-нибудь разумный человѣкъ, долженъ будетъ немедленно понять, что коллективный разумъ союза много выше его начальственнаго ража и трепыханія.

А понявши это, ему ничего не остается другого, какъ удалиться или быть на побѣгушкахъ у рабочей организаціи.

Но извѣстно, что есть такіе пылкіе администраторы, у которыхъ всегда «усердіе паче разума».

Они будутъ суетиться, бѣгать, кричать, грозить. Они будутъ мѣшать работѣ заводскихъ комитетовъ и союзовъ и портить производство.

...ными орудіями борьбы трейдъ-юніонизма являются арбитражныя комиссіи, примирительныя камеры, переговоры лидеровъ (главарей) съ хозяевами и стачечные фонды. Особенное значеніе въ этихъ организаціяхъ имѣютъ лидеры, держащіе въ своихъ рукахъ чуть-ли не всю судьбу рабочей борьбы. Да и не удивительно почему. Отсутствіе конечнаго идеала дѣлаетъ трейдъ-юніонизмъ консервативнымъ, а отсутствіе самодѣятельности и инціативы союзовъ даетъ лидерству огромные авторитетъ и значеніе. И не рѣдки случаи, когда лидеры, своими предательствами срывали долгія и изнурительныя стачки и заставляли рабочихъ возвращаться обратно на работу безъ улучшенія своего бѣдственнаго положенія.

Профессіонализмъ.

«Профессіонализмъ» развитъ въ германскихъ странахъ: въ Германіи и Австріи.

своихъ стремленій *боится* революціи и революціоннаго народа и убиваетъ въ немъ революціонный пылъ. Такимъ образомъ главное вниманіе профессіональныхъ союзовъ удалось направить на парламентскую борьбу. На партію союзы смотрѣли, какъ на Мессію, долженствующаго избавить рабочій классъ отъ всѣхъ золъ капиталистическаго строя. Нужно было рабочимъ подать только побольше голосовъ за «соціалистовъ», а все остальное ужъ будетъ сдѣлано партіей. Централизмъ же вдобавокъ, внесенный партіей въ рабочее движеніе нѣмецкихъ странъ, помогъ вытравить революціонный духъ, активность и самодѣятельность въ трудовой германской массѣ. Понятно теперь почему нѣмецкіе рабочіе безсильны въ борьбѣ съ капитализмомъ и остатками феодализма и почему они явились такимъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ кайзера. Они въ концѣ концовъ превратились въ голосующее мясо.

для борьбы за уничтоженіе наемнаго труда и предпринимательства».

На повседневную борьбу за частичныя улучшенія революц. синдикализмъ смотритъ, какъ на опытъ, воспитаніе и подготовку къ конечной борьбѣ съ капиталомъ и властью. Онъ стремится къ обостренію классоваго антагонизма. Мечта и стремленіе революц. синдикализма были вызвать всю рабочую массу на послѣдній бой съ буржуазіей, ускорить приходъ соціальной революціи. Для этой цѣли сами революц. синдикаты, а не партія вели усиленную агитацію, организовывали новые синдикаты, воспитывали массу въ революціонномъ духѣ и развивали въ ней чувство солидарности.

Синдикализму также чуждъ мертвящій централизмъ. Центральныя организаціи синдикатовъ не предписываютъ, но только объединяютъ и информируютъ. Каждый членъ революц. синдиката автономенъ въ части

Изъ признанія «прямого дѣйствія» естественно вытекаетъ также и признаніе всеобщей стачки. Всеобщая стачка, по мысли революц. синдикалистовъ, должна парализовать силу капитала и милитаристскаго государства. Всеобщая стачка по ихъ мысли должна сломить физическое сопротивленіе капитала и государства.

Отъ частичной борьбы за повседневныя улучшенія черезъ всеобщую стачку и революцію къ утвержденію новаго соціальнаго строя—вотъ путь и задачи, поставленныя передъ пролетаріатомъ революц. синдикализмомъ.

Такимъ образомъ, революц. синдикаты являются рабочимъ авангардомъ въ революціонномъ пролетарскомъ движеніи, организующимъ пролетаріатъ на обще-экономической классовой основѣ для борьбы противъ экономическаго и политическаго гнета.

Ев Бен.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Ропш.

Франсуа Ружмонъ—молодой рабочій агитаторъ возвращается въ Парижъ послѣ большого объѣзда провинціи въ революціонныхъ цѣляхъ. В пріемной семьѣ Кариговъ онъ знакомится съ Христиной Деландъ—сестрой организатора желтыхъ рабочихъ союзовъ.

Обвалъ шахты въ одномъ изъ предмѣстій города задавилъ трехъ землекоповъ, что вызвало волненіе рабочихъ. Подъ руководствомъ Ружмона толпа отбила трупъ своего товарища у полиціи, намѣревавшейся отправить его въ моргъ.

VI.

Событія глубоко потрясли населеніе предмѣстья.

Надъ головами Александра и Прежело разливали свой свѣтъ безчисленныя свѣчи, отовсюду приносимыя сосѣдями и сосѣдками. Мастерская, въ которой покоились останки, превратилась въ подлинную часовню.

Толпами валилъ народъ изъ самыхъ удаленныхъ мѣстъ. Колеблющимся сумрачнымъ огнемъ пробивалось сквозь ночь пламя факеловъ. Робкій мигающій красноватый свѣтъ разливали высокіе фонари на движущіяся массы. Плечо къ плечу сплошными рядами толпились онѣ у входа въ мертвецкую, на порогѣ которой стоялъ Изидоръ Пураль, призывая собравшихся къ трупу двоюроднаго брата. Рабочіе по двое несли посмѣнное дежурство у тѣлъ погибшихъ товарищей. Носилки утопали въ морѣ вѣнковъ и букетовъ.

Все это производило глубокое впечатлѣніе на людскую массу. Женщины крестились дрожащей рукой. Лица принимали торжественное и мрачное выраженіе.

Великанъ Александръ былъ перенесенъ отдѣльно отъ другихъ въ свою лачугу. Дюжина свѣчей теплилась надъ нимъ. Здѣсь также толпилось много народа. Добросердечныя сосѣдки наперебой несли госпожѣ Цикорій съѣстныхъ продуктовъ, вина и кофе. Въ одинъ этотъ вечеръ она была богаче чѣмъ за всю совмѣстную жизнь съ Александромъ. Съ наполненнымъ желудкомъ и слегка кружившейся головой, полная неожиданныхъ для себя самой мыслей, она недоумѣнно созерцала холодное тѣло. Изъ самихъ глубинъ души этого измученнаго существа поднималось и росло съ каждымъ мгновеніемъ странное чувство. Чувство благодарности къ этому большому человѣку за его безвременную трагическую смерть. Передъ затуманеннымъ воображеньемъ ея соблазнительно мелькали цифры единовременнаго пособія и пожизненной ренты. Тридцать су въ день! Вѣдь это цѣлое богатство. На эти деньги она сможетъ отнынѣ жить безмятежно до конца своихъ дней! Своею смертью Александръ давалъ ей неизмѣримо больше чѣмъ она получала отъ него живого, въ расцвѣтѣ его исключительнаго здоровья и силы. И вдобавокъ онъ уже не сможетъ бѣгать по чужимъ женщинамъ!

Она была взволнована до глубины души. На глазахъ выступали слезы и губы горячо шептали «отче нашъ»...

Соціалистическая печать повела яростную атаку. «Человѣчество» взывало о вмѣшательствѣ публичной власти. «Демократъ» открылъ подписку пожертвованій. «Соціальная Война» грозно вопрошала, достаточно ли этого, чтобы выполнить долгъ родины по отношенію къ рабочимъ. «Голосъ Народа» посвятилъ двѣ колонны темѣ объ эксплуатаціи труда. Въ заголовкѣ стояло «Преступленіе предпринимателей». Иллюстрація изображала троихъ капиталистовъ поднявшихъ въ одной рукѣ бокалы съ шампанскимъ, а въ другой державшихъ огромныя толстыя сигары. Внизу бились въ агоніи землекопы подъ тяжестью огромныхъ глыбъ камня и обвалившейся глины.

Шумной демонстраціей прошли и самыя похороны. Въ боевомъ порядкѣ съ кровавой гвоздикой въ петлицѣ шествовали двѣ тысячи землекоповъ и многочисленныя делегаціи различныхъ цеховъ строительныхъ рабочихъ, сопровождаемые толпами любопытныхъ.

Секретарь союза произнесъ свирѣпую рѣчь. Делегатъ Всеобщей Конфедераціи Труда предсказывалъ скорое возмущеніе трудящихся. Но главный успѣхъ пришелся на долю Ружмона. Онъ описалъ тяжелое существованіе людей, буравящихъ колодцы, прорывающихъ рвы и копи, каменоломни и рудники, вводящихъ рѣки въ новое русло, пробивающихъ громадныя горы. Въ холодѣ и сырости, скашиваемые зловредными микробами, подъ вѣчной угрозой смерти отъ взрыва газовъ и страшныхъ обваловъ, они мощью рукъ и напряженіемъ груди побѣждаютъ жесткій камень, гнетущую землю и вѣроломный песокъ. И что получаютъ они за свой каторжный трудъ? Несчастные гроши, на которые нельзя возстановить ни истраченныхъ силъ ни загубленнаго здоровья! И вдобавокъ — презрѣнье тѣхъ, кто на нищетѣ и страданьи несчастныхъ воздвигъ свое богатство и роскошь. Подобно своимъ братьямъ по труду и страданію жили Феликсъ Прежело, Александръ Пугаръ, Иванъ Мориско. Любовно создала ихъ природа. Могучая грудь, неустающіе мускулы, сильное здоровое тѣло обѣщали имъ долгую жизнь. Въ этихъ сильныхъ тѣлахъ жила и здоровая смѣлая, настойчивая душа. И вотъ волею жадныхъ предпринимателей, глухихъ къ людскому страданію, и по винѣ тупого общества гніютъ теперь въ кормилицѣ землѣ обезображенные трупы трехъ землекоповъ. Но близится время—и народъ потребуетъ палачей къ отчету! И свѣтъ побѣдно вопарится надъ мракомъ, братская любовь смѣнитъ войну всѣхъ противъ всѣхъ, забота о всеобщемъ благѣ—безумное расточительство и равнодушіе къ человѣческой жизни!

Заключительный аккордъ ударилъ съ силой по сердцамъ и глубоко запечатлѣлся въ душѣ.

Послѣ многочисленныхъ привѣтствій и безконечныхъ рукопожатій вернулся Ружмонъ къ вечеру домой.

Маленькій Антоній жалобно стоналъ и бабушка, блѣдная, съ расширенными отъ ужаса глазами, объяснила сдавленнымъ голосомъ:

— Малышъ поранилъ себя. Сколько крови... Сколько крови... Онъ истекъ бы ею.

Быстро вошелъ Франсуа въ столовую. Христина Деландъ, сидя на табуретѣ, осторожно обмывала всхлипывающему и дрожащему мальчику довольно широкій порѣзъ на рукѣ. Рядомъ лежали полосы марли. Рѣшительныя движенья Христины, ея внимательный взглядъ и энергичное выраженье лица внушали къ ней довѣріе.

Тревожно спросилъ Ружмонъ:

— Это серьезно?

— Нѣтъ, ничего опаснаго. Я сдѣлаю предварительную перевязку. Потомъ вы можете вызвать врача.

— Не нужно врача, ненужно,—запротестовала Антоанета. Мальчикъ вторилъ ей. Старушка имѣла такой трагическій видъ, мальчикъ дрожалъ такъ сильно, что Христина сказала:

— Ну, постараемся обойтись безъ него.

— Вы перевяжете его лучше всякаго врача, восторженно провозгласила Антоанета, ни у кого нѣтъ такой легкой руки какъ у васъ.

И слѣдя за работой дѣвушки, добавила:

— Вы истинная волшебница...

Покончивъ съ перевязкой, Христина поднялась съ легкой улыбкой. Прощальные лучи уходящаго солнца окрасили свѣтящимся золотомъ ея бѣлокурую голову.

— Какъ жаль что вы не революціонерка!—вырвался возгласъ у Франсуа.

Она взглянула ему въ глаза и отвѣтила слегка насмѣшливо:

— Какъ жаль что вы революціонеръ!

— Вѣдь вы потерянная сила,—настаивалъ онъ.

— А вы—безплодно затраченная!

Она засмѣялась кристальнымъ смѣхомъ.

Потомъ внезапно загорѣвшись, продолжала:

— Ну, развѣ не смѣшно, развѣ не нелѣпо то, что вы творите здѣсь въ теченіе двухъ дней? Вмѣсто того чтобы вести къ будущему вы тянете людей къ сѣдому прошлому, укрѣпляете темный народъ въ его чудовищныхъ предразсудкахъ. Вся эта сцена съ трупами... Этотъ культъ мертвыхъ... Да вы возвращаете насъ къ первымъ днямъ Рима и Греціи!

— Развѣ вы свободны отъ этого культа мертвыхъ?

— Совершенно. Погребите ихъ какъ слѣдуетъ. Вотъ все чего я требую. Всѣ эти пышныя церемоніи нелѣпы и ненужны. Сколько средствъ убивается,—одинаково и бѣдными и богатыми—ради безжизненныхъ костей. Вѣдь это сумасшествіе, варварство! Преступленіе по отношенію къ живымъ! Если бы средства, нынѣ расходуемыя на похороны, отдавались на содержаніе стариковъ, никто не терпѣлъ бы нужду. Вамъ вздумалось возбуждать толпу ради умершаго землекопа, который при жизни былъ грубымъ, невѣжественнымъ, почти общественно опаснымъ звѣремъ. Я нахожу что вы самымъ непозволительнымъ образомъ злоупотребляете своими талантами. Простите за откровенность, но я искренне презирала васъ за это.

Ружмона задѣло за живое.

— Народъ надо подымать всѣми средствами. И если этому могутъ помочь атавистическіе инстинкты, было бы нелѣпо не использовать ихъ. Несомнѣнно, часто пользоваться средствами этихъ двухъ дней—нежелательно. Къ счастью обстоятельства до чрезвычайности суживаютъ ихъ примѣненіе. Но я вполнѣ доволенъ тѣмъ что сдѣлалъ. Насильственная смерть производитъ сильное впечатлѣніе. И третьяго дня она передъ многими разоблачила весь эгоизмъ, всю несправедливость тѣхъ кто господствуетъ и угнетаетъ народныя массы. Я не краснѣю за то, что самъ испытываю это чувство при видѣ несчастныхъ жертвъ нашей позорной общественной системы. И испытываю, быть можетъ, даже сильнѣе тѣхъ кому пытался передать свое настроеніе. Я былъ бы плохимъ пастухомъ своего стада, если бы упустилъ эту возможность. Тѣмъ хуже если къ этому примѣшиваются элементы суевѣрія. Признаюсь, я самъ не свободенъ отъ нихъ и вовсе не считаю нелѣпымъ культъ мертвыхъ. Но во всемъ этомъ единственно существенно, чтобы народъ лучше осозналъ необходимость переворота и солидарныхъ дѣйствій. Революціонное чувство должно побѣдить инстинктъ самосохраненія!

— Нѣтъ, никоимъ образомъ не слѣдуетъ сливать во-едино прошлое съ настоящимъ, то что обречено на гибель и уничтоженье съ тѣмъ, чему суждено развиться и расцвѣсть. Такимъ путемъ вы создаете лишь путаницу въ головахъ и подготовляете реакцію. Когда вы требовали тѣло этого Мориско, мнѣ вспомнилась сцена изъ Иліады. И несомнѣнно,—та толпа что шла за вами—толпа сѣдого прошлаго.

Онъ ничего не возразилъ. Лишь взоры ихъ снова скрестились. И каждый смутно чувствовалъ въ глубинѣ существа, что созданы они другъ для друга. Сходные въ основѣ существа и вмѣстѣ съ тѣмъ различные, они уже сознали надъ собой властную силу закона взаимнаго дополненія.

— Благодарю васъ, сказалъ Ружмонъ мягко—за ваше вниманіе къ маленькому Антону.

Она отошла отъ окна. Медленнымъ жестомъ провела рукой по волосамъ мальчика.

— Я загляну къ тебѣ завтра утромъ.

— Но безъ доктора, попросилъ со страхомъ ребенокъ.

— Нѣтъ! Нѣтъ! раздался голосъ Антоанеты изъ глубины кухни.—Врачъ лишь затянетъ болѣзнь.

Она появилась на порогѣ столовой, держа въ рукѣ ножъ. Глаза покраснѣли у огня очага.

— Все же было бы лучше пригласить его, сказала Христина. Но при видѣ омрачившихся лицъ бабушки и внучка она не стала настаивать.

Послѣ ея ухода Антоанета провозгласила:

— Знаешь ли, Франсуа, если бы я была мужчиной и мнѣ предстоялъ бы выборъ между Христиной и дочерью англійскаго короля, я безъ колебаній взяла бы Христину.

— Да, сказалъ Ружмонъ съ ноткой волненья и ревности въ голосѣ—будетъ очень грустно если она выйдетъ за какого-нибудь слабаго и ничтожнаго человѣка.

Онъ мрачно опустилъ голову и повторилъ:

— Это будетъ очень жалко... очень грустно...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ старыхъ стиховъ.

НА ЗЕМЛЮ!

(Ады Негри).

Дай мнѣ борону, грабли, лопату!
Солнце вешнее пусть меня жжетъ!
Подъ его поцѣлуемъ палящимъ
Сладко будетъ мнѣ бремя заботъ!
Обнажу я здоровыя руки.
Платье за поясъ! Косы узломъ!
Пусть всѣмъ кажется трудъ этотъ низокъ!
Мнѣ святымъ онъ сіяетъ вѣнцомъ.
Посмотрѣла-бъ я здѣсь утомленныхъ
Нѣжныхъ дамъ, восковыхъ, хилыхъ дамъ!
О, листочки, гонимые вѣтромъ!
О, цвѣты, что цвѣтутъ по ночамъ!
Вы, больные своими мечтами,
Безполезные трутни, сюда!
Вы желты отъ бездѣлья и сплина.
Горе тѣмъ, кто боится труда!
Все долой, украшенья, корсеты!
Какъ цвѣты въ огражденномъ теплѣ,
Грудь хирѣетъ въ нихъ. Воздуха, свѣта!
Всѣ къ землѣ! О, скорѣе къ землѣ!
Сколько жизни въ той глыбѣ огромной,
Отъ земли отдѣленной сохой!
Въ ней, какъ въ дружномъ союзѣ, слилися
И зерно, и жучекъ полевой;
И восходятъ могучіе соки
Отъ томимыхъ желаньемъ корней,
Какъ изъ груди кормилицы мощной,
По стволамъ и по жиламъ вѣтвей.
Средь колосьевъ, одѣтые въ пурпуръ,
Торжествуютъ съ весельемъ цвѣты.
На затопленныхъ влагой равнинахъ
Мочитъ рисъ стебелекъ и листы.
Изъ болотъ поднялися купавки;
На лужайкахъ пестро отъ цвѣтовъ
И курятся отъ нихъ ароматы,
Восходя до сѣдыхъ облаковъ.
Есть живая душа въ каждомъ камнѣ.
Въ каждомъ атомѣ трепетъ сокрытъ;
Съ сладострастіемъ яснымъ и пышнымъ
Все подъ солнцемъ любовью горитъ.
О, на землю! Кормилицѣ древней
Мы и грудь и бока разорвемъ
И плоды драгоцѣнные вырвемъ
И колосья снопами сберемъ!
Тучи розъ намъ! Душистаго хлѣба
И улыбокъ, хмѣльнѣе вина!
Льется всюду по міру богатство,
Какъ гонимая вѣтромъ волна.
Двери настежъ предъ нимъ и въ каморкѣ
И въ роскошномъ дворцѣ короля.
Всѣ мы—дѣти богатой природы:
Всѣхъ зоветъ насъ трудиться земля.
О, сюда! Подъ открытое небо!
Къ свѣту! Къ жизни, могучій народъ!
Мы сильны! Мы взлелѣяны солнцемъ!
Мы прекрасны и чисты.. Впередъ!
Грудь, широко дыша, расцвѣтаетъ,
Напрягаются силы, горя.
Волны мыслей къ челу приливаютъ,
Какъ на небо предъ солнцемъ—заря.
Нѣтъ ни скорби, ни горя, ни скуки!
Нѣтъ борьбы и кровавыхъ полей.
Все—движенье, здоровье, надежды!
О, на землю! На землю скорѣй!

Переводъ А. Ѳедорова.

Индустріализмъ.

Зарожденіе Индустріализма.

Индустріализмъ, индустріальное движеніе идетъ подъ знакомъ организацій «Индустріальныхъ Рабочихъ Міра». По формѣ и по идеологіи своей индустріализмъ отличается, какъ отъ трейдъ-юніонизма, такъ и отъ «профессіонализма», но сильно походитъ на революціонный синдикализмъ. Особенность его формы заключается въ томъ, что онъ объединяетъ рабочихъ цѣлой индустріи (производства), въ одинъ союзъ какъ въ Россіи, напримѣръ, всѣ рабочіе по металлу безъ различія профессій объединены въ одинъ союзъ металлистовъ. Индустріализмъ — движеніе нарождающееся. Наиболѣе рельефно и полно онъ выраженъ въ американскомъ рабочемъ движеніи и о немъ, какъ о болѣе типичномъ, мы и будемъ говорить.

Соединенные Штаты Америки, вступивъ на путь капиталистическаго развитія, шли по этому пути гигантскими шагами. Параллельно съ сильнымъ ростомъ капитала начали образовываться также крупные тресты предпринимателей, охватывающіе огромныя отрасли промышленности страны съ милліонами рабочихъ въ нихъ. Капиталистическіе круги настолько окрѣпли, что направляли всю экономическую и политическую жизнь страны въ сторону ихъ интересовъ.

Съ такими гигантами капитала, на стражѣ интересовъ которыхъ стояло вооруженное государство, приходилось бороться рабочимъ, объединеннымъ въ цеховыя организаціи (трейдъ-юніоны). Понятно, что разрозненные трейдъ-юніоны были слишкомъ слабы для этой борьбы. Когда одинъ цехъ бастуетъ, другіе цехи не только продолжаютъ работу, но часто работаютъ за бастующихъ или же обучаютъ ей штрейкбрехеровъ. Такимъ образомъ, эти союзы превращались въ «союзныхъ штрейбрехеровъ».

Кромѣ этого трейдъ-юніоны тормозили объединеніе рабочихъ требованіемъ уплаты высокаго взноса при вступленіи въ союзы. Въ послѣдніе могли вступать только болѣе состоятельные слои рабочаго класса. Взносы колебались между 25 и 250 долларами *), а въ рѣдкихъ сучаяхъ и больше. Напримѣръ, при вступленіи въ союзъ выдувальщиковъ зеленыхъ бутылокъ требовалась уплата 1,000 долларовъ. Трейдъюніонистское движеніе выродилось въ движеніе аристократіи труда, объединяя большей частью квалифицированныхъ рабочихъ.

На ряду съ усиленіемъ и ростомъ капитала шло усовершенствованіе техники, необычайно расширившее сферу машиннаго труда. Квалифицированный трудъ началъ уступать мѣсто неквалифицированному. На очереди дня всталъ вопросъ объ объединеніи неквалифицированныхъ рабочихъ въ подавляющемъ большинствѣ своемъ неорганизованныхъ и игнорируемыхъ трейдъюніонами.

Въ самихъ трейдъ-юніонахъ тоже не все обстояло благополучно. Неспособные бороться съ могучими трестами предпринимателей, ослабленные, вслѣдствіе легкой замѣны при усиленномъ ростѣ «машинизма», квалифицированныхъ рабочихъ неквалифицированными, трейдъ-юніоны въ борьбѣ терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Чашу терпѣнія переполнили стачки осенью 1904 г. Упорныя и длительныя стачки текстильщиковъ, желѣзно-дорожниковъ, углекоповъ, рудокоповъ и др. потерпѣли этой осенью полную неудачу. Чувствовалась потребность найти выходъ изъ такого унизительнаго и невыгоднаго положенія.

Передовые рабочіе гор. Чикаго устроили двѣ тайныхъ конференціи (осенью 1905 г. въ январѣ 1905 г.), на которыхъ и рѣшили призвать рабочихъ къ организаціи, которая должна сплотить пролетаріатъ воедино и дать ему возможность вести болѣе успѣшную борьбу съ могущественными предпринимателями. Въ этомъ духѣ было выпущено воззваніе и назначенъ былъ съѣздъ на 27 іюня 1905 года.

Въ назначенный день съѣзда собрались 186 делегатовъ, представлявшихъ 90 тысячъ рабочихъ. На этомъ съѣздѣ и была основана новая организація: «Индустріальные Рабочіе Міра», съ дѣйствительнымъ количествомъ членовъ въ 29,655 чел. Съѣздъ выработалъ программу «И. Р. М.», впослѣдствіи, впрочемъ измѣненную **).

Такъ появилось новое орудіе, орудіе борьбы за лучшую долю.

Ев. Бен.

*) До войны долларъ былъ равенъ 2 руб.

**) Эту програму мы приведемъ въ слѣд. статьѣ по Индустріализму.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медоваренаго и сходныхъ производствъ.

Правленіе считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія членовъ союза, что рабочими парфюмерной фабрики «Т-ва А. Сіу и К-о», безъ всякаго побужденія къ тому со стороны правленія, произведенъ между собою добровольный сборъ на усиленіе средствъ союза.

Для зачисленія въ одинъ изъ фондовъ правленію передано 2,000 рублей.

Принимая во вниманіе тяжелое экономическое положеніе трудящихся вообще и что въ производствахъ, объединяемыхъ союзомъ, до настоящаго времени установлена минимальная заработн. плата, нельзя не оцѣнить сознательнаго отношенія товарищей къ своимъ профессіональнымъ интересамъ.

Принося искреннюю благодарность за довѣріе и за вниманіе къ дѣятельности правленія, мы отъ имени всего союза привѣтствуемъ товарищей-рабочихъ фабрики «Т-ва А. Сіу и К-о».

Въ связи съ измѣненіемъ условій въ жизни профессіональныхъ организацій, въ засѣданіи правленія 15 мая н. с. возникъ рядъ вопросовъ о реорганизаціи внутренней дѣятельности союза.

Принимая во вниманіе серьезность переживаемаго момента, правленіе союза сочло необходимымъ назначить экстренное засѣданіе на 19 мая, на которомъ обсуждались вопросы о связи на мѣстахъ, о безработицѣ, трудовой дисциплинѣ и средствахъ союза.

Правленіемъ принятъ рядъ рѣшеній и вынесено постановленіе о созывѣ во вторникъ, 21 мая н. с. делегатскаго собранія съ участіемъ фабрично-заводскихъ комитетовъ.

Собраніе состоится въ 11 часовъ утра въ аудиторіи химико-бактеріологическаго института доктора Ф. М. Блюменталь, М. Лубянка, 8, уг. Фуркасовскаго переулка.

Просимъ товарищей отнестись внимательно.

Въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается созывъ общаго собранія членовъ союза, о чемъ будетъ объявлено особо.

Правленіе.

Вредная политика.

Союзъ рабочихъ по водопроводу и отопленію не хочетъ сливаться съ союзомъ строительныхъ рабочихъ. Водопроводчики мотивируютъ это тѣмъ, что характеръ производства въ большинствѣ случаевъ въ этихъ отрасляхъ различный, и предприниматели у строителей и водопроводчиковъ разные.

Совѣтъ профессіональныхъ союзовъ хочетъ заставить водопроводчиковъ слиться со строителями во что бы то ни стало, не останавливаясь передъ разгономъ союза. Не извѣстно, будутъ ли при этомъ водопроводчиковъ сажать въ Бутырки.

Мы совершенно оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, правы или нѣтъ тт. водопроводчики, отказываясь отъ слиянія, но мы не можемъ не протестовать самымъ энергичнымъ образомъ противъ полицейскаго способа воздѣйствія на рабочую организацію.

Раскассировать союзъ, разогнать работниковъ, можетъ быть, и правда, засадить ихъ по тюрьмамъ—удивительно простой и привычный для русской жизни пріемъ. Спрашивается только—за что?

Явились ли водопроводчики штрейкбрехерами въ какомъ-либо конфликтѣ съ хозяевами? Сбиваютъ ли они цѣны на трудъ? Совершили ли они какое-либо другое преступленіе противъ своего класса? Ничего подобнаго: они только несогласны съ той схемой, въ которую хочетъ втиснуть профессіональное строительство совѣтъ профессіональныхъ союзовъ. Они хотятъ существовать отдѣльно.

И за это ихъ разгонять? Стыдитесь, товарищи изъ совѣта!

Руководящіе круги совѣта вступаютъ на опасный путь. До сихъ поръ всюду считалось, что рабочіе имѣютъ право организоваться такъ, какъ они сами находятъ нужнымъ. Борьба одной рабочей организаціи съ другой можетъ быть оправдана только тогда, когда одна изъ нихъ ухудшаетъ экономическое положеніе всѣхъ рабочихъ даннаго производства. Теперь свобода организацій для рабочихъ взята подъ большое сомнѣніе.

Мы совершенно увѣрены, что если интересы строителей и водопроводчиковъ требуютъ объединенія ихъ организацій, это объединеніе произойдетъ само собой, путемъ свободнаго договора, на который натолкнетъ ихъ практическая работа.

Для согласованія въ общихъ интересахъ работы двухъ равноправныхъ рабочихъ организацій или для слиянія ихъ есть только одинъ путь, достойный пролетаріата: путь объединенія.

Путь же насилія, можетъ быть, хорошъ для сведенія мелкихъ партійныхъ счетовъ, но стоитъ въ вопіющемъ противорѣчіи съ безспорнымъ правомъ всѣхъ угнетенныхъ организоваться такъ, какъ они сами находятъ нужнымъ.

Свобода организаціи куплена пролетаріатомъ слишкомъ дорогой цѣной, и никакая власть въ мірѣ не имѣетъ права на нее покушаться.

А тѣмъ болѣе совѣтъ союзовъ.

Н. П.

Среди швей—кустарей.

Въ коллегіи комиссара труда московскаго промышленнаго района въ субботу 11 мая рѣшался вопросъ о страхованіи швей отъ безработицы. Послѣ долгихъ преній рѣшили швей страховать такъ же какъ и всѣхъ рабочихъ фабричныхъ, для окончательнаго рѣшенія вопросъ рѣшено было передать въ коллегію народнаго комиссаріата. Съ одной стороны опасаются большой численности швей, съ другой—прельщаетъ то, что много денегъ получитъ касса безработныхъ, а пока декретъ о страхованіи рабочихъ остается декретомъ, не осуществляясь въ жизни.

13-го мая состоялось засѣданіе междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу объ организаціи общественныхъ работъ, гдѣ было вынесено постановленіе предложить профессіональному союзу швей обратиться въ районный экономическій комитетъ, и докладная записка союза швей со смѣтой на 500.000 рублей была переслана въ районный экономическій комитетъ. Въ докладной запискѣ указывается объ организаціи образцовой мастерской—она же ремесленная школа—для наготовленія дешевой рабочей и крестьянской одежды.

Союзъ швей въ недалекомъ будущемъ созываетъ конференцію московской области съ цѣлью объединить производство по выработкѣ всѣхъ родовъ одежды. Всѣ справки можно получить въ союзѣ швей.

Союзъ швей собралъ инструкторовъ и вплотную занялся разработкой проекта объ обмундированіи красной арміи. На конкурсъ союзъ представитъ разнаго рода рисунки и чертежи.

Въ союзъ обратилась районная Арбатская больничная касса съ просьбой дать ей помѣщеніе. Уже два мѣсяца, какъ касса виситъ въ воздухѣ, не имѣя помѣщенія. Союзъ швей указалъ помѣщеніе совершенно свободное и совмѣстно съ кассой подалъ заявленіе въ центральную реквизиціонную комиссію совѣта раб. депутатовъ. На послѣднемъ засѣданіи 13-го мая комиссія отмахнулась отъ этого вопроса: пусть рѣшитъ вопросъ жилищная комиссія по уплотненію. Хотя больничной кассѣ и слѣдовало бы дать помѣщеніе, но можно сдѣлать отводъ, сославшись на другую комиссію. Предсѣдатель союза швей настаивалъ на немедленномъ рѣшеніи вопроса, но больничная касса виситъ въ воздухѣ и сейчасъ.

Контроль, введенный совѣтомъ делегатовъ швей, въ общественныхъ организаціяхъ до этого времени не признавался. Только послѣ долгихъ препирательствъ въ союзѣ общественныхъ организацій по снабженію арміи наконецъ былъ введенъ контроль, благодаря которому поднялась производительность труда конторы союза общественныхъ организацій. Но бѣльевой отдѣлъ всероссійскаго земскаго союза и до сихъ поръ остается загадкой для швей. За однимъ исключеніемъ, коллективъ служащихъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Служащіе затормозили подъ Пасху выдачу швеямъ денегъ за текущую работу и выплату добавочныхъ денегъ. Хотя въ кассѣ в. з. с. были деньги, ихъ отослали обратно въ банкъ на храненіе на праздники. Это учрежденіе попрежнему остается богадѣльней.

Среди фото-работниковъ.

Борьба за тарифъ фото-работниковъ разгорается. На сцену выступаетъ старинное тяжелое орудіе—согласительная комиссія изъ хозяевъ и работниковъ. Въ нашъ вѣкъ старыя орудія непригодны, и здѣсь согласительная комиссія едва ли сдѣлаетъ что-либо. Если представители фото-работниковъ пойдутъ на уступки (мы говоримъ если на всякій случай), то они возьмутъ изъ рукъ хозяевъ дары,—тѣ куски, которые хозяевамъ не нужны, которые безъ ущерба они могутъ отдать, а это будетъ сдача. Намъ работникамъ нужно взять то, что намъ необходимо, это необходимое имѣетъ для насъ ту цѣну, что взято нами самими, а не дадено милостью эксплоататоровъ.

Товарищи! Время бѣжитъ скорѣе, чѣмъ мы думаемъ, поэтому совѣтую членамъ согласительной комиссіи, а въ члены выбраны товарищи «боевые» (чего не заслуживаютъ хозяева, что тратить на нихъ лучшія силы?), предъявить требованіе о неукоснительномъ исполненіи тарифа по вопросу о лѣтнемъ отдыхѣ.

Вѣдь многіе товарищи служатъ годы, а отпуска не имѣютъ. Надо въ первую голову заставить, чтобы они отпустили на отдыхъ работниковъ, а вмѣсто нихъ взяли безработныхъ. Еще нужно заставить хозяевъ, чтобы не держали не членовъ союза; впрочемъ, комиссія «напористая»: она сама знаетъ, что дѣлать.

Трудно найти концы, кто испортилъ тарифъ. Только то извѣстно, что тарифъ у насъ имѣлъ 16 пунктовъ, въ передѣлкѣ стало 14 пунктовъ, въ другой—стало 13 пунктовъ, значитъ, усохъ тарифъ по дорогѣ на три пункта, а нѣкоторые параграфы укоротили до безсмыслицы, какъ 3-й пунктъ.

Не все въ нашихъ рукахъ. Вы, товарищи, добивайтесь удовлетворенія ставокъ тарифа, въ особенности наблюдайте за правильнымъ отдыхомъ и отпусками. Теперь лѣто, каждому нуженъ и дорогъ отдыхъ.

Д. Мухинъ.

Конкурсъ.

Московскій профессіональный союзъ фото-работниковъ открываетъ конкурсъ на замѣщеніе должности отвѣтственнаго фотографа въ союзной фотографіи.

Необходимыя условія: высокій художественный и техническій уровень; всестороннее знакомство съ фотографіей, организаціонныя способности и творческая иниціатива въ области фотографіи.

Желающіе принять участіе въ конкурсѣ подаютъ письменныя заявленія съ подробнымъ указаніемъ прежняго мѣста службы, желаемаго вознагражденія и съ приложеніемъ своихъ фотографическихъ работъ по адресу: Срѣтенка, 21, фотографія союза, съ надписью «для конкурса».

Здѣсь же можно получить дополнительныя свѣдѣнія.

Срокъ подачи заявленій оканчивается 25 мая н. ст. 1918 года.

Присланныя на конкурсъ фотографіи могутъ быть возвращены обратно, для чего необходимо приложить марки на пересылку.

Кое-что.

— Здравствуйте, какъ поживаете?
— Ничего, слава республикѣ.
— Что подѣлываете, гдѣ служите? Какъ пополнѣли: видно, что не тужите.
— Да, служу въ комитетѣ разстройства общественнаго желудка, да еще въ кассѣ споспѣшенія беззаботныхъ, да еще въ отдѣлѣ торможенія снабженія и еще въ обществѣ попеченія о безвредномъ леченіи.
— Позвольте? И всюду поспѣваете?
— Да, поспѣваю, когда жалованье получаю...

Рабочій М.

КНИГИ.

Алексѣй Гастевъ. Поэзія рабочаго удара. Петроградъ, 1918 г. Ц. 2 р. Изд. «Пролеткульта».

Книга Алексѣя Гастева—первая изъ серіи обѣщанныхъ издательствомъ «Пролеткульта» книгъ «пролетарскаго творчества». Страницы этой небольшой книги говорятъ объ уваженіи автора къ труду, о его почти благоговѣйномъ отношеніи къ творящей человѣческой мысли. Мѣстами это—неудержимый гимнъ желѣзной жизни машинъ, ихъ «пѣвучимъ ритмамъ», ихъ «грозной повѣсти», это—устремленіе къ ихъ мощной механической волѣ, отражающей въ себѣ волю человѣка. Авторъ хорошо слышитъ и шумную грозу машинъ, и также ихъ тихую волевую силу:

— Но полюбилъ я и тишь напряженную,
Ровный и низкій и сдержанный ходъ...

Въ книгѣ имѣется нѣсколько очерковъ изъ рабочей жизни; какъ одинъ изъ болѣе удачныхъ, отмѣтимъ отрывокъ «Сильнѣе словъ».

Издана книга для нашихъ дней недурно.

А. Талинъ.

Въ редакцію «Раб. Жизни», поступили слѣдующія изданія:

Н. Н. Русовъ. Критика анархизма. Изд. «Починъ». М. 1918:
П. Кропоткинъ. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ.
В. Тотоміанцъ—Политика какъ профессія.
Ал. Атабекянъ—Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ.
—Переломъ въ анархистскомъ ученіи.
—Вопросы теоріи и практики.
—Возможна ли анархическая соціальная революція.

Г. Сандомирскій—П. А. Кропоткинъ.
Ал. Атабекянъ—Кровавая недѣля въ Москвѣ.
А. Гастевъ—Поэзія рабочаго удара.

Борьба за союзъ.

ОМСКЪ.

3-й чрезвычайный делегатскій съѣздъ Омской жел. дор. постановилъ уничтожить желѣзнодорожный союзъ какъ профессіональную организацію. Союзъ превращался въ организацію чисто-политическую, при чемъ прекращались отчисленія въ забастовочный фондъ и на расходы союза.

Нужны ли теперь, при рабоче-крестьянскомъ управленіи, профессіональные союзы? Созванный для реорганизаціи техническаго управленія дорогой 3-й делегатскій съѣздъ рѣшилъ, что не нужны.

Однако, уже на самомъ съѣздѣ началась борьба въ защиту союзной организаціи желѣзнодорожниковъ. Группа безпартійныхъ и фракція соц.-дем. интернаціоналистовъ заявили съѣзду слѣдующій протестъ:

«Въ виду того, что положеніемъ, принятымъ съѣздомъ по реорганизаціи управленія дорогою уничтожаются профессіональныя организаціи желѣзнодорожниковъ и что принимая во вниманіе: въ настоящій тяжелый для жизни рабочаго класса моментъ не исключена возможность контръ-революціи;

что въ свободной республикѣ еще существуетъ дѣленіе на категоріи труда и разная оплата труда (въ частности это дѣленіе существуетъ и на желѣзныхъ дорогахъ);

что какая бы власть ни существовала, профессіональное строительство должно не разрушаться, а укрѣпляться;

что уничтоженіе союза только на Омской дорогѣ, въ то время, когда таковой существуетъ на другихъ и даже на тѣхъ, гдѣ реорганизація уже произведена, является актомъ самоубійства рабочей организаціи;

группа безпартійныхъ и фракція соціалъ-демократовъ-интернаціоналистовъ заявляютъ категорическій протестъ противъ неправильнаго постановленія съѣзда и считаютъ, что вопросъ объ уничтоженіи союза можетъ быть рѣшенъ путемъ референдума по дорогѣ.

Впредь же до того, когда всѣ члены союза скажутъ свое слово за или противъ уничтоженія своей профессіональной организаціи, мы требуемъ оставить въ неприкосновенности всѣ органы союза и всѣ дѣла и средства союза въ распоряженіи этихъ органовъ.

Одновременно группа безпартійныхъ и фракція соціалъ-демократовъ интернаціоналистовъ напоминаютъ всѣмъ желѣзнодорожникамъ, что право объединенія во всевозможные союзы, имѣющіе задачей улучшенія всѣхъ сторонъ гражданскаго быта въ областяхъ, какъ культурно-просвѣтительной такъ и продовольственной и охраны труда, должно оставаться ненарушимымъ въ свободной республикѣ и призываетъ желѣзнодорожниковъ къ самой широкой и организованной работѣ въ этомъ направленіи».

Тотчасъ послѣ съѣзда четыре члена главнаго комитета обратились къ желѣзнодорожникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ указывали на недопустимость уничтоженія профессіональнаго союза.

Въ этомъ воззваніи, между прочимъ, говорилось:

«Желѣзнодорожный союзъ не можетъ быть чисто политическимъ въ силу того, что среда желѣзнодорожниковъ включаетъ въ себя людей съ самыми разнообразными убѣжденіями, отъ монархистовъ до анархистовъ включительно.

...ой же политическій союзъ состоитъ исключительно изъ единомышленниковъ, т.-е. иначе говоря, эта часть постановленія съѣзда является по меньшей мѣрѣ не продуманной.

«Предпосылка, изъ которой исходило большинство съѣзда по вопросу о ликвидаціи союза аннулируетъ заключеніе: она говоритъ, что теперь нѣтъ надобности защищать профессіональные интересы (интересы труда), такъ какъ во главѣ управленія страною стоитъ рабоче-крестьянское правительство, въ постановленіи же указано, что при совѣтѣ долженъ быть организованъ «Отдѣлъ защиты труда».

«Ставъ на точку зрѣнія большинства съѣзда и соглашаясь на нѣкоторое время съ тѣмъ, что мы переживаемъ соціалистическую революцію, мы должны придти къ выводу, что съѣздъ принялъ рѣшеніе противорѣчащее интересамъ этой революціи, такъ какъ всякая революція, а соціалистическая въ особенности, въ періодъ борьбы опирается исключительно на рабочія организаціи.

«Ликвидируя союзъ, съѣздъ, слѣдовательно, не укрѣпляетъ завоеванія революціи, а наноситъ ей вредъ, распыляя рабочую организацію на отдѣльныя единицы.

«Ликвидація союза можетъ быть произведена только съѣздомъ, созваннымъ спеціально по этому вопросу и то не дорожнымъ, а опять же всероссійскимъ.

«На требованіе меньшинства съѣзда произвести письменный опросъ всѣхъ членовъ союза о ихъ согласіи на ликвидацію союза, большинство съѣзда отвѣтило отказомъ.

«Ставя объ этомъ въ извѣстность, мы считаемъ, что существованіе профессіональныхъ союзовъ, какъ классовой организаціи, особенно въ настоящее тяжелое время болѣе чѣмъ необходимо».

Одновременно было образовано организаціонное бюро по возсозданію профес. союза. Это бюро въ свою очередь выпустило обращеніе къ желѣзнодорожникамъ, въ которомъ такъ мотивировало необходимость профессіональной организаціи:

«Благодаря объединенію въ профессіональные союзы рабочіе пріучаются не только къ сознательной, организованной борьбѣ за свои классовые интересы, но и пріобрѣтаютъ навыкъ въ организаторской дѣятельности по управленію хозяйственной жизнью страны и воспріятію новаго общественнаго строя.

На примѣрахъ рабочаго движенія въ Западной Европѣ мы видимъ, что всякое буржуазное правительство борется всѣми мѣрами противъ проведенія законовъ объ охранѣ труда и въ любой моментъ готово свести на нѣтъ даже изданные законы, отнимая у рабочихъ ихъ завоеванія. И чѣмъ слабѣе организованность рабочихъ, тѣмъ легче это удается правительству и, наоборотъ, чѣмъ сильнѣе рабочія организаціи, тѣмъ труднѣе отнять у нихъ завоеванныя ими права.

Необходимость профессіональныхъ союзовъ, какъ организацій, защищающихъ интересы своихъ членовъ, доказывать не приходится; для насъ, желѣзнодорожниковъ, за примѣрами въ этомъ случаѣ ходить на нужно, ибо до организаціи нашего желѣзнодорожнаго союза мы, желѣзнодорожники, находились въ самыхъ худшихъ условіяхъ оплаты труда, и какъ только возникъ нашъ союзъ, мы сразу добились значительныхъ улучшеній и не только для отдѣльныхъ группъ, а для всѣхъ, занятыхъ на дорогахъ работниковъ. Вѣрно, для этого намъ пришлось примѣнить самую крайнюю мѣру воздѣйствія—забастовку, но все же фактъ остается фактомъ: наше матеріальное положеніе улучшилось благодаря только союзу. Пока у насъ не было союза, съ нами, несмотря на наши мольбы о помощи, не хотѣли даже разговаривать, а какъ только онъ появился, съ нами правительство Керенскаго заговорило какъ съ силой, съ которой необходимо считаться, и мы убѣждены, что если бы мы не создали всероссійскаго союза, мы до сихъ поръ находились бы такъ же въ худшихъ условіяхъ, какъ и раньше.

Въ октябрьскіе дни во многихъ мѣстахъ, только благодаря союзу и только ему одному, не вспыхнула гражданская война.

Возраженіе, выставляемое сторонниками уничтоженія профессіональныхъ союзовъ, о томъ, что въ данное время, когда у власти стоитъ рабоче-крестьянское правительство, заботящееся исключительно объ интересахъ трудящихся, и когда мы одной ногой шагнули уже въ царство соціализма» и бороться намъ не съ кѣмъ, а слѣдовательно намъ не нужны профессіональные союзы,—не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Такое возраженіе могутъ дѣлать только люди, совершенно не разбирающіеся въ политической жизни страны и совсѣмъ не знающіе исторіи рабочаго движенія. Достаточно вспомнить исторію парижской коммуны, когда рабочіе захватили всю власть, когда они объявили богатство національнымъ,—они все же потерпѣли пораженіе и только потому, что въ то время рабочія организаціи не были въ достаточной степени укрѣплены, а существовавшій такъ же, какъ и у насъ сейчасъ, экономическій укладъ жизни не давалъ возможности перейти въ соціализмъ.

Сторонники ненужности существованія профессіональныхъ союзовъ сами говорятъ, что мы только начинаемъ переходить въ царство соціализма, что мы еще находимся въ періодѣ борьбы съ буржуазіей, а слѣдовательно, они и сами еще не увѣрены въ полной побѣдѣ; между тѣмъ, по нашему мнѣнію, буржуазія еще не умерла, а ушла въ подполье и ждетъ удобнаго момента когда «костлявая рука голода» заставитъ пролетаріатъ, совершенно неопытный въ дѣлѣ управленія, смириться, и тогда буржуазія сумѣетъ задушить пролетаріатъ и уничтожить всѣ завоеванія революціи. Передъ каждымъ, кому дороги завоеванія революціи, невольно долженъ встать вопросъ: а что будетъ, если буржуазія побѣдитъ?

Не говоря уже о томъ, что въ этой борьбѣ мы должны опираться только на наши собственныя пролетарскія организаціи, мы тѣмъ болѣе не должны, да и не имѣемъ права, разрушать ихъ, а наоборотъ, должны ихъ укрѣплять для того, чтобы, въ случаѣ пораженія, отойти на заранѣе укрѣпленныя позиціи. Этими позиціями могутъ быть только наши собственныя пролетарскія организаціи, каковыми и являются профессіональные союзы. Если же у насъ этихъ организацій не будетъ, если мы будемъ разбросанными, распыленными по единицѣ, то мы снова окажемся у «разбитаго корыта», т.-е. всѣмъ нашимъ завоеваніямъ придетъ конецъ, и каждаго въ отдѣльности, насъ будутъ по прежнему «гнуть въ бараній рогъ».

Руководствуясь этими соображеніями, часть членовъ распущеннаго профессіональнаго союза нашла необходимымъ образовать организаціонное бюро по созданію союза, при чемъ бюро это, признавая вполнѣ правильными положенія, изложенныя въ обращеніи 4-хъ членовъ главнаго комитета къ членамъ союза, полагаетъ не только организовать союзъ вновь, но и сдѣлать его правопреемникомъ бывшаго профессіональнаго союза. Конечно, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на съѣздѣ, который будетъ созванъ въ ближайшемъ будущемъ, но попутно съ этимъ организаціонное бюро полагаетъ, что построеніе союза должно быть проведено на новыхъ началахъ, поэтому оно проситъ лицъ, желающихъ быть вновь участниками союза, обсудить на мѣстахъ слѣдующіе вопросы:

1) Должно ли быть участіе въ союзѣ для всѣхъ желѣзнодорожниковъ обязательнымъ или добровольнымъ.

2) Будетъ ли союзъ чисто профессіональнымъ или онъ будетъ, какъ былъ до момента его роспуска, государственно-правовымъ.

3) Какое построеніе союза является болѣе желательнымъ—территоріальное, смѣшанное или по профессіямъ.

4) Какимъ путемъ долженъ избираться дорожный комитетъ—двухстепенными выборами, т.-е. на съѣздѣ, путемъ ли представительства отдѣльныхъ секцій, или же путемъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права.

5) Размѣръ взносовъ въ фондъ Союза.

6) Взаимоотношенія между совѣтской властью на дорогѣ и союзомъ.

Организаціонное бюро вопросы эти рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Всякій союзъ будетъ крѣпкимъ только въ томъ случаѣ, если въ него вступаютъ члены, вполнѣ сознательно относящіеся къ задачамъ этого союза, поэтому организаціонное бюро полагаетъ, что вступленіе въ союзъ должно быть добровольнымъ.

2) союзъ долженъ быть чисто-профессіональнымъ. Союзъ можетъ взять на себя лишь контрольныя функціи въ смыслѣ наблюденія за правильнымъ веденіемъ ж.-д. хозяйства, въ интересахъ демократіи.

3) Такъ какъ все болѣе и болѣе среди желѣзнодорожниковъ замѣчается опредѣленная тенденція организовываться въ секціи по профессіямъ, то организаціонное бюро, считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, полагаетъ, что болѣе устойчивой организаціей будетъ организація по профессіямъ: напримѣръ, паровозная, секція телеграфистовъ, конторщиковъ, рабочихъ (всѣхъ службъ), поѣздныхъ бригадъ и т. д. Въ этомъ случаѣ, секціи дѣйствительно будутъ болѣе связанными по однородности интересовъ.

4) Въ связи съ этимъ и главный дорожный комитетъ долженъ быть составленъ изъ представителей всѣхъ секцій, избранныхъ путемъ всеобщаго, тайнаго, равнаго и прямого голосованія. Въ этомъ случаѣ, мы, кромѣ экономіи средствъ, будемъ экономить въ людяхъ, т.-е. вмѣсто того, чтобы имѣть нѣсколько секціонныхъ правленій, мы будемъ имѣть одинъ главный дорожный комитетъ.

5) Размѣръ членскихъ взносовъ, по мнѣнію бюро, долженъ быть не менѣе 1%.

6) Признавая вновь созданные совѣты, какъ административные органы, стоящіе на точкѣ зрѣнія хозяйственной постановки желѣзнодорожнаго дѣла, союзъ будетъ оказывать поддержку совѣту до тѣхъ поръ, пока распоряженія и дѣйствія совѣта не будутъ противорѣчить интересамъ рабочаго класса».

Какъ это ни странно, попытка возсозданія профессіональной организаціи повлекла за собой рядъ репрессій противъ ея иниціаторовъ. Исполнительный комитетъ совѣта желѣзнодорожныхъ депутатовъ Омской жел. дор. рѣшилъ, что свободы рабочихъ союзовъ у насъ больше не существуетъ и распубликовалъ «для свѣдѣнія и объявленія всѣмъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ» небывалый приказъ № 47, которымъ 11 желѣзнодорожниковъ увольнялись со службы за призывъ къ профессіональной организаціи.

Организаціонное бюро обратилось по этому поводу къ желѣзнодорожникамъ и совѣту желѣзнодорожныхъ депутатовъ со слѣдующимъ открытымъ письмомъ.

«Исполнительный комитетъ совѣта желѣзнодорожныхъ депутатовъ 14 марта, сего года разсматривая обращеніе къ желѣзнодорожникамъ организаціоннаго бюро, по выраженію исполнительнаго комитета совѣта, «руководимаго Жоховымъ, Капустинымъ и друг., о возстановленіи профессіональнаго союза на дорогѣ», и, по разсмотрѣніи его, постановилъ: «Принимая во вниманіе, что Жоховъ и др. выпускаютъ, несмотря на предупрежденіе совѣта, уже второе воззваніе съ призывомъ къ желѣзнодорожникамъ не признавать постановленія 3-го чрезвычайнаго делегатскаго съѣзда дороги объ упраздненіи профессіональнаго союза, стараясь расколоть желѣзнодорожниковъ на мелкія части, профессіональныя секціи,—чѣмъ подрываютъ намѣренно авторитетъ власти совѣта и тормозятъ работу послѣдняго по налаживанію транспорта,—исполнительный комитетъ совѣта желѣзнодорожныхъ депутатовъ не находитъ возможнымъ держать на службѣ дороги явныхъ противниковъ пролетарской власти и постановляетъ: лицъ, выпустившихъ воззваніе: Жохова, Капустина, Нехаева, И. Леонова, Майзеля, Рыллова, Попова (П. К.), Загаевскаго, Лядова, Омельченко и Земскова (почему не всѣхъ участвовавшихъ въ избраніи организаціоннаго бюро?) уволить отъ службы на дорогѣ съ 16 сего марта. Сдѣлать распоряженіе соотвѣтствующимъ коллегіямъ выдать немедленно уволеннымъ полный разсчетъ. Сообщить объ этомъ омскому совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ съ просьбой, что если кто-либо изъ числа этихъ лицъ принимаетъ участіе въ работахъ общественныхъ организацій, то отстранить ихъ отъ работъ въ таковыхъ».

Организаціонное бюро считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія желѣзнодорожниковъ и общественныхъ организацій, что ему никакихъ предупрежденій со стороны исп. ком. совѣта «не смѣть свое сужденіе имѣть» сдѣлано не было, что обвиненія противъ бюро, изложенныя въ постановленіи, вообще являются голословными. Второе воззваніе къ желѣзнодорожникамъ, которое совѣтъ приписываетъ организаціонному бюро, исходило отъ членовъ главнаго комитета бывшаго профессіональнаго союза, за ихъ подписью, и ничего общаго съ работой бюро не имѣетъ; случайностью является то обстоятельство, что двое изъ членовъ главнаго комитета вошли въ составъ бюро.

Постановленіе и. к. совѣта говоритъ, что бюро призывало «не признать постановленія 3-го дел. съѣзда дороги объ упраздненіи союза», между тѣмъ какъ въ обращеніи къ желѣзнодорожникамъ бюро съ первыхъ строкъ говоритъ, что оно «приступаетъ вновь къ организаціи..... союза».

Обвиненіе въ томъ, что члены бюро являются «явными противниками пролетарской власти», по меньшей мѣрѣ непонятно, такъ какъ въ самомъ воззваніи бюро говоритъ, что «союзъ будетъ оказывать поддержку совѣту».

Наконецъ, бюро «тормозитъ работу по налаживанію транспорта». Что это? Чѣмъ профессіональный союзъ тормозилъ и можетъ тормозить налаживаніе транспорта? Непонятно. Можетъ быть, исполнительный комитетъ совѣта укажетъ на это, такъ какъ, по мнѣнію бюро, которое состоитъ изъ желѣзнодорожниковъ же, наоборотъ, совѣтъ черезъ органы союза можетъ дѣйствовать на членовъ его въ смыслѣ поднятія интенсивности труда, соблюденія трудовой дисциплины и пр.

Если группа лицъ, «объявившихъ себя организаціоннымъ бюро», «намѣренно подрываетъ авторитетъ власти совѣта» призывомъ къ организаціи въ профессіональный союзъ, то намѣренно или нѣтъ подрываютъ авторитетъ этой власти «Извѣстія Западно-Сибирскаго и Омскаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ» № 48 отъ 16 марта с. г., ст. Кія «На путяхъ къ соціализму»), которыя опредѣленно говорятъ: «Въ цѣляхъ поголовной организованности населенія необходимо издать законъ объ обязательномъ вступленіи, объ обязательной записи всѣхъ и каждаго въ тотъ или иной профессіональный союзъ (курсивъ автора). Пусть это будетъ обязательной государственной повинностью для всѣхъ гражданъ и гражданокъ».

Въ заключеніе бюро проситъ исполнительный комитетъ совѣта желѣзнодорожныхъ депутатовъ указать ему: въ какомъ изъ декретовъ изданы тѣ законы, которые кому-либо изъ гражданъ запрещаютъ организоваться въ профессіональные союзы, и считаетъ ли онъ для себя обязательнымъ выполненіе устава (§ 33 и послѣдующіе), всероссійскаго совѣта желѣзнодорожныхъ депутатовъ, который не только опредѣленно указываетъ на существованіе профессіональныхъ секцій, но и говоритъ о томъ, что отъ этихъ секцій должно быть представительство въ совѣтахъ желѣзнодорожныхъ депутатовъ».

Къ протесту организованнаго бюро присоединились омскія паровозныя бригады.

Онѣ заявили, что профессіональный союзъ необходимъ, какъ органъ защиты пролетаріата отъ всѣхъ родовъ угнетенія и эксплоатаціи; онѣ предъявили требованіе не препятствовать свободной организаціи союза и немедленно отмѣнить увольненіе товарищей, онѣ заявили, наконецъ, что свое требованіе онѣ будутъ поддерживать всѣми средствами вплоть до забастовки.

Аналогичный протестъ былъ вынесенъ и совѣтомъ профессіональныхъ союзовъ, членами совѣта рабочихъ депутатовъ отъ управленія Омской жел. дор.

Однако, до сего времени совѣтъ желѣзнодорожныхъ депутатовъ на открытое письмо не отвѣтилъ. Не разобрали этого вопроса и мѣстныя и областныя совѣтскія организаціи, къ которымъ члены Организаціоннаго бюро также обратились съ требованіемъ пересмотра дѣла.

Такъ трудно работать въ области профессіональнаго строительства даже при рабоче-крестьянскомъ управленіи.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Н. Проферансовъ.